

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

© 2014 г. Алексей Борисович Панов¹

Краткая аннотация: в статье показывается сущность административной ответственности, раскрываются особенности привлечения к административной ответственности юридических лиц, анализируется судебная практика привлечения юридических лиц к административной ответственности правоприменительными органами. Показан административно-правовой статус юридического лица в административно-деликтных отношениях и отмечается, что на сегодняшний момент так и остался неопределенным вопрос об административной ответственности органов государственной власти. Поднимаются также вопросы о законном представителе юридического лица, о малозначительности при привлечении к ответственности, о длящихся правонарушениях, рассматриваются особенности определения вины юридических лиц, выявляются особенности административной ответственности юридических лиц за нарушение законодательства о налогах и сборах.

Annotation: the paper shows the essence of administrative responsibility. Some details concerning administrative liability of legal entities are analyzed and legal practice concerning the matter is shown. It is also shown that administrative and legal status of a legal entity in the administrative and tort relations and it is noted that up to date it has remained uncertain whether the administrative responsibility of public authorities should be existed at all. The article raises the issue of legal representative of a legal entity, also the issue of insignificance during the prosecution, lasting offenses are considered especially determining guilt entities identified particular administrative liability of legal persons for violation of legislation on taxes and fees.

Ключевые слова: административная ответственность, административно-правовой статус, вина, длящиеся правонарушения, законный представитель юридического лица, малозначительность, налоговые правонарушения, юридические лица.

Key words: administrative responsibility, administrative and legal status, guilt, lasting offense, the legal representative of a legal entity, insignificance, tax offenses, legal persons.

I. Об административной ответственности

Административная ответственность является наиболее распространенным видом юридической ответственности. Этот институт активно участвует в обеспечении законного правопорядка и повышении гарантий защищенности прав граждан, юридических лиц и тем самым приобретает значимость эффективного правового способа воздействия на общественные отношения.

Рассматриваемый институт широко известен в юридической литературе как дореволюционно-периода развития науки административного права², так и советского периода (до 1984 г.)³.

Ни в действующем в настоящее время КоАП РФ, ни в действовавшем ранее КоАП РСФСР легальное определение административной ответственности не закреплено. Представляется, что отсутствие законодательного определения понятия “административная ответственность” следует характеризовать как пробел в законодательстве, который препятствует единообразному пониманию этого института правоприменителями и иными субъектами административного права, в том числе субъектами административной ответственности.

¹ Помощник заместителя министра сельского хозяйства Российской Федерации – руководителя Федерального агентства по рыболовству, кандидат юридических наук (E-mail: alex@panov.in).

² См., например: Коркунов Н.М. Очерк теорий административной юстиции. СПб., 1885; Тарасов И. Личное задержание как полицейская мера безопасности. СПб., 1886; Трифонов А. О мерах принуждения по прусскому и нашему законодательствам. СПб., 1886.

³ См., например: Загряцков М.Д. Административная юстиция и право жалобы в теории и законодательстве // Административная юстиция. Конец XIX – начало XX вв. Хрестоматия.

тия. Т. 1. С. 240; Карадже-Искров П.Н. Новейшая эволюция административного права. Иркутск, 1927; Дурденевский В.Н. Лекции по праву социальной культуры. М.–Л., 1929; Апанов И.Н. Очерки федерального управления СССР. Народные комиссариаты СССР. М., 1925; Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности. Пермь, 1969; Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. Воронеж, 1976; Лунев А.Е. Государственный контроль в СССР. М., 1951; Попов Л.Л. Убеждение и принуждение. М., 1968; Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. М., 1972; Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. М., 1964; Ее же. Гражданин и административная юрисдикция в СССР. М., 1970; Студеникин С.С. Советская административно-правовая норма и ее применение. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 1949.

Единого, общенаучного, комплексного определения понятия “административная ответственность” не существует, в связи с чем в современной юридической литературе предпринимаются попытки дать такое определение данного правового института.

Ученые сходятся во мнении, что административная ответственность – один из видов юридической ответственности, но каждый автор по-разному представляет конкретные специфические особенности данной ответственности.

Субъектами административной ответственности являются физические и юридические лица.

Дискуссионность такой правовой категории, как ответственность юридического лица, вытекает из сущности юридического лица как правовой фикции⁴. Следовательно, невозможно использование в отношении юридического лица классического понимания вины.

В действующем административном законодательстве вопрос о привлечении юридических лиц к административной ответственности решен, они выступают субъектами данной ответственности наравне с физическими лицами.

Общие принципы применения административной ответственности к юридическим лицам определяются в ст. 2.10 КоАП РФ. В соответствии

с ч. 1 названной статьи юридические лица подлежат административной ответственности в случаях, предусмотренных Особенной частью КоАП РФ или законами субъектов об административных правонарушениях.

Установление административной ответственности юридических лиц в современной России связывают со следующими факторами.

1. Возрастает количество и увеличиваются размеры юридических лиц, не находящихся под управлением или прямым контролем государства, в их руках сосредоточиваются огромные материальные и финансовые ресурсы, что делает затруднительным воздействие на них со стороны государства и в то же время дает этим лицам большие возможности, которые могут быть использованы во вред обществу.

2. В пользу существования административной ответственности юридических лиц свидетельствует и наличие описанного зарубежными исследователями эффекта, заключающегося в том, что сдерживающие мотивы лица, включенного в коллектив, ослабевают под воздействием этого коллектива, и лицо, которое самостоятельно не совершило бы правонарушение, под воздействием моральной обстановки в коллективе, поощряющей нарушение закона “во благо фирмы”, совершает правонарушение⁵.

С учетом вышеизложенного и последовательно разделяя идею исследователей о том, что «категория “административная ответственность” должна стать одной из ключевых (определяющих) наряду с административным правонарушением и административным наказанием для формирования всего понятийного аппарата соответствующей отрасли российского законодательства»⁶, в гл. 2 “Административное правонарушение и административная ответственность” КоАП РФ следует, на наш взгляд, добавить статью, определяющую административную ответственность как вид государственного принуждения, реализуемого в предусмотренной КоАП РФ процессуальной форме и отражающего такое правовое состояние лица, при котором оно претерпевает неблагоприятные последствия морального, личного, имущественного или организационного характера в результате государственного осуждения совершенного им административного правонарушения.

⁴ См., например: *Братусь С.Н.* Некоторые вопросы учения о субъектах права // Сов. гос. и право. 1949. № 11. С. 78; *Его же.* Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 46, 67; *Венедиктов А.В.* Органы управления государственной социалистической собственностью // Сов. гос. и право. 1940. № 5–6; *Его же.* Государственные юридические лица в СССР // Там же. 1940. № 10; *Его же.* Государственная социалистическая собственность. М.–Л., 1948. С. 591, 592, 656, 657, 664, 665; *Грешников И.П.* Субъекты гражданского права. СПб., 2002. С. 158; *Грибанов В.П.* Юридические лица. С. 4–6, 9, 21, 38, 39, 45, 52; *Иоффе О.С.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 66, 67; *Красавчиков О.А.* Общая характеристика государственных юридических лиц // Советское гражданское право. Т. 1. М., 1972. С. 118; *Его же.* Понятие юридического лица в советском гражданском праве // Советское гражданское право. Вып. 1. Свердловск, 1976. С. 126; *Его же.* Сущность юридического лица // Сов. гос. и право. 1976. № 1. С. 51–55; *Рахмилович В.А.* Понятие, значение и признаки юридического лица // Гражданское право России. Курс лекций. Часть первая / Под ред. О.Н. Садикова. М., 1996. С. 56; *Суханов Е.Л.* Юридические лица как участники гражданских правоотношений. М., 1998. С. 171; *Его же.* Концептуальная основа законодательства о коммерческих организациях и пути ее совершенствования. Доклад на науч.-практ. конф. 14–15 февраля 2002 г. “Гражданское законодательство России на современном этапе: проблемы и пути его развития”. М., 2002; *Его же.* О понятии юридического лица и предприятия // Законодательство России в XXI веке: по материалам науч.-практ. конф. Москва, 17 октября 2000 г. М., 2002. С. 181.

⁵ См.: *Морозова Н.А.* Административная ответственность юридических лиц: история, теория, практика. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 14.

⁶ *Тимошенко И.В.* Понятийный аппарат законодательства об административной ответственности. Состояние и направления развития. Дисс. ... доктора юрид. наук. Ростов-н/Д., 2006.

II. Об административно-правовом статусе юридического лица в административно-деликтных отношениях

На сегодняшний момент так и остался неопределенным вопрос об административной ответственности органов государственной власти. Длившаяся дискуссия о юридических лицах публичного права, часто имевшая лишь терминологический характер или протекавшая в абстрактной форме, приобретает новое качество. С одной стороны, спор обострился. С другой – намечаются колебания среди сторонников сугубо цивилистической трактовки юридического лица, поиски объединяющих подходов, больший акцент сторонников концепции юридического лица публичного права на цивилистические элементы в юридическом лице публичного права. Общее мнение специалистов в области публичного права, которое разделяют и некоторые цивилисты, таково: будучи создано главным образом на основе анализа частноправовых, коммерческих отношений, определение юридического лица в Гражданском кодексе РФ не подходит для органов публичной власти (государственных органов Российской Федерации, органов субъектов Федерации и органов местного самоуправления), объявленных юридическими лицами законами Российской Федерации, законами субъектов Федерации, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, приказами министров Российской Федерации, а иногда даже распоряжениями мэров – глав муниципальных образований.

На статус юридических лиц публичного права прежде всего должны претендовать ныне существующие специфические организации, которые совмещают выполнение публичных функций с активным участием в гражданском (имущественном) обороте. Именно для таких юридических лиц анализируемая базовая категория способна установить своеобразную систему координат и обеспечить комплексное и гармоничное законодательное регулирование отношений, связанных с их учреждением и деятельностью. Речь идет о Банке России, государственных внебюджетных фондах, Фонде развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий, Фонде содействия развитию жилищного строительства, государственных академиях наук, об Агентстве по ипотечному жилищному кредитованию, о саморегулируемых организациях с обязательным членством, самоуправляемых организациях (адвокатские и нотариальные палаты), торгово-промышленных палатах и др.

Применение рассматриваемой конструкции к Российской Федерации, ее субъектам и муниципалитетам нецелесообразно, поскольку существующая здесь нормативно-правовая база, основанная на признании публичных образований самостоятельной разновидностью субъектов права (отличной от физических и юридических лиц), вполне адекватна и не требует первостепенного совершенствования. Использование по отношению к государству и муниципалитетам категории публичных юридических лиц приведет лишь к неоправданному размытию границ последней.

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос о целесообразности распространения исследуемой категории на государственные и муниципальные органы. На сегодняшний день они признаются бюджетными учреждениями для целей участия от собственного имени в гражданско-правовых, бюджетных и некоторых иных отношениях.

Однако в рамках непосредственного осуществления публичных функций государственные и муниципальные органы участвуют в имущественных отношениях не от собственного имени, а реализуют правосубъектность соответствующего публичного образования.

Таким образом, их правовое положение двойственно: в первом случае органам власти вполне достаточно иметь статус бюджетного учреждения, а во втором – права юридического лица им не нужны вовсе. В этом состоит принципиальное отличие органов власти от тех действительно уникальных организаций, которые всегда выступают от собственного имени в качестве имущественно обособленных субъектов, в том числе в рамках осуществления публичных функций. Например, нести имущественную ответственность за издание незаконного нормативного или индивидуального акта будет Банк России или Госкорпорация «Росатом», но не Российская Федерация; Агентство по страхованию вкладов, в отличие от налоговых органов, от собственного имени и в свою пользу осуществляет принудительный сбор страховых взносов.

Таким образом, в условиях, когда государство и муниципалитеты признаются самостоятельными субъектами гражданского права, нет первоочередной необходимости признавать их органы особыми публичными юридическими лицами, принимая во внимание наличие у них статуса обыкновенного бюджетного учреждения в случае участия в имущественных отношениях от собственного имени.

Поэтому государственные и муниципальные органы не должны становиться флагманами нового

института, что не исключает по мере его развития обособления органов власти в качестве самостоятельной разновидности публичных юридических лиц. Это создало бы необходимую методологическую основу для законодательного разрешения таких проблем, как неудобство и неэффективность применения общего режима государственной регистрации, реорганизации и ликвидации юридических лиц к государственным и муниципальным органам в условиях непрекращающейся административной реформы, бессмысленность применения к органам власти мер административной и налоговой ответственности и т.д.⁷

Учитывая вышеизложенное, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что проблема административной ответственности органов государственной власти в рамках проведения административной реформы приобретает особую актуальность.

В судебной практике не редки случаи привлечения государственных органов к административной ответственности. Однако недостатки законодательства не позволили с уверенностью говорить о скором решении этой неоднозначной проблемы.

Хотелось бы еще раз отметить, что особенностями административной ответственности юридического лица как элемента его статуса являются:

- 1) несовпадение административной и гражданской правосубъектности;
- 2) применение только пяти видов административных наказаний из восьми, предусмотренных КоАП РФ;
- 3) санкции более тяжкие, в том числе более высокие штрафы;
- 4) назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, а равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо;
- 5) особенности применения наказания при его реорганизации;
- 6) проблемы концепции вины;
- 7) проблема привлечения органов публичной власти к административной ответственности.

⁷ См.: Виницкий А.В. О необходимости законодательного закрепления института юридических лиц публичного права // Журнал рос. права. 2011. № 5. С. 81.

III. Об особенностях определения вины юридических лиц

По общему правилу основанием для наступления административной ответственности служит совершение административного правонарушения – виновного и противоправного деяния. Если противоправность является формально-правовым признаком, не вызывающим затруднений для идентификации, то проблема вины, определения виновности неодушевленного субъекта, существующего исключительно в пруденциальной сфере, представляет известную сложность.

Определение вины юридического лица является также одной из самых сложных практических проблем непосредственно в правоприменительной, административно-юрисдикционной деятельности, особенно сейчас, когда административная ответственность юридических лиц окончательно признана законодательно, в том числе и на уровне КоАП РФ 2002 г.

В теории административного права вина юридического лица понимается неоднозначно.

1. Рассмотрение вины юридического лица как субъективного явления, т.е. как психического отношения к противоправному деянию и его последствиям, дает ее понимание посредством проекции вины физических, в том числе должностных, лиц, непосредственно осуществляющих действия от имени юридического лица. Определенная таким способом “вина юридических лиц должна пониматься как психологическое отношение к содеянному коллектива, определяемое по доминирующей воле в этом коллективе”. Аналогичное по конструкции понятие вины содержится в ст. 110 НК РФ⁸. В научной литературе по данной проблематике отмечалось, что “вина юридического лица не может произвольно определяться лишь при выявлении вины конкретного должностного лица. Доказыванию подлежит виновность всех работников, осуществляющих действия от имени организации в целом”⁹.

2. В науке административного права имеет место и иной подход к вине юридического лица, основанный на приоритете объективного аспекта в деятельности юридического лица. Тождественное по конструкции понятие вины используется в гражданском и предпринимательском праве. При таком подходе вина юридического лица

⁸ См.: Налоговый кодекс РФ (Ч. 1) от 31 июля 1998 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

⁹ Колесниченко Ю.Ю. Некоторые аспекты вины юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности // Журнал рос. права. 2003. № 1.

определяется как “комплекс негативных элементов, характеризующихся дезорганизацией деятельности юридического лица, неприятием им необходимых мер для надлежащего исполнения возложенных на него обязанностей, неприменением требуемых усилий для предупреждения правонарушений и устранения их причин”.

Однако в настоящее время научные теории и взгляды не позволяют говорить только о двух подходах к определению вины юридических лиц.

Анализируя современные научные концепции вины юридических лиц, можно выделить следующие направления (концепции) по определению вины юридического лица: субъективное (“психологическое”) направление; “поведенческая” концепция; “поведенческо-психологическая” концепция; концепция “социальной” воли.

Сторонники *субъективного (“психологического”) направления* как в гражданском, так и в административном праве вину юридических лиц определяют через вину его коллектива, должностных лиц. Вина при данном подходе понимается как отношение организации в лице ее представителей (работников, администрации, должностных лиц и т.д.) к противоправному деянию, совершенному этой организацией¹⁰.

Данный подход нашел свое отражение в нормах Налогового кодекса РФ. В частности, в ст. 110 вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины его должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение правонарушения.

В НК РФ предпринята попытка свести вину юридического лица к вине других лиц, разделить понятие вины юридического лица на составляющие, а свойство самостоятельного субъекта – к свойствам его отдельных элементов. Думается, причиной тому является стремление законодателя сформулировать единую, универсальную основу для определения вины и физических, и юридических лиц. В качестве такой основы выбрано определение вины как психического отношения нарушителя к содеянному в форме умысла либо неосторожности. Такой подход легко применим к физическим лицам, но применительно к ним говорить о “психическом отношении” невозможно, поэтому в отношении их вина определена законодателем через виновность уполномоченных лиц.

В зависимости от того, как определяется воля юридического лица представителями “психо-

логического” направления, выделяются теории “коллективной воли”, “доминирующей воли”, “поведенческая концепция”, “поведенческо-психологическая”.

Теория “коллективной воли” определяет вину юридического лица как коллективное, общее психическое отношение¹¹. В основу данной теории можно положить тезис о том, что “вина юридического лица – это особая вина коллектива”¹². Обосновывая данную концепцию, авторы рассуждают, что “юридическое лицо – это коллектив, следовательно, виновность представляется коллективной. Коллектив в результате правонарушения претерпевает определенные негативные и материальные последствия”¹³.

Психологическим содержанием вины юридического лица является воля участников этого коллектива, а не отдельных индивидуумов, осуществляющих свою деятельность независимо от коллектива либо вне связи со своими обязанностями. Юридическое лицо отвечает за виновные действия своих органов, представителей и членов, если таковые действовали в пределах своих полномочий.

Идеи о “коллективной воле” образовались из понятия юридического лица, рассматриваемого в гражданском праве. В частности, А.В. Венедиктов разработал “теорию коллектива”, в которой указал, что только в совместной деятельности коллектива работников выражается единство воли. Поэтому работник, причинивший вред посредством нарушения своих служебных обязанностей, не противостоит юридическому лицу, его действия являются действиями юридического лица¹⁴.

Расхождение во взглядах ученых происходило лишь в одном: одни полагали, что воля организации выражается в решениях, принятых более или менее квалифицированным большинством его членов¹⁵, другие – что вина должна определяться

¹¹ См.: *Матвеев Г.К.* Психологический аспект вины советских юридических лиц // Сов. гос. и право. 1978. № 8. С. 41.

¹² *Матвеев Г.К.* Вина как основание гражданско-правовой ответственности по советскому праву. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1951.

¹³ *Солдатов А.П.* Проблемы административной ответственности юридических лиц. Дисс. ... доктора юрид. наук. Краснодар, 2000.

¹⁴ См.: Советское гражданское право. Субъекты гражданского права / Под. ред. С.Н. Братуся. М., 1984.

¹⁵ См.: *Rassat M.-L.* Droit penal. Presses Universitaires de France, 1987. Взгляды М.-Л. Расса на проблему ответственности юридических лиц изложены по кн.: *Крылова Н.Е.* Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. М., 1996. С. 49.

¹⁰ См.: Административное право. Учеб. / Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М., 1999. С. 345.

виновностью как одного должностного лица – руководителя, так и группы лиц (должностных или иных), в каждом конкретном правонарушении в зависимости от его вида¹⁶.

Взгляды сторонников данной теории сходятся в том, что любое юридическое лицо состоит из индивидуумов. Наряду с этим нельзя ставить знак равенства между юридическим лицом и коллективом людей, входящих в его состав, так как каждое юридическое лицо признается со стороны закона самостоятельным субъектом, существующим независимо от физических лиц.

Теория “доминирующей воли” рассматривает вину юридического лица как субъективное отношение к противоправному деянию коллектива этого юридического лица, но определяемое по преобладающей воле, под которой прежде всего понимается воля администрации (органов управления) организации, его полномочных должностных лиц, а также иных лиц, имеющих право давать обязательные указания для работников юридического лица.

Отметим в этой связи, что в Рекомендациях Комитета министров стран – членов Совета Европы по ответственности предприятий – юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности¹⁷, было обращено внимание на то, что в странах общего права проблемы вины физических лиц по отношению к корпоративным единицам не существует: общим правилом является то, что корпорация может нести уголовную ответственность так же, как и физическое лицо. Данное правило основывается на теории о том, что директора или верхний эшелон управления корпорацией с юридической точки зрения и являются корпорацией: они, так сказать, *alter ego* (второе я) корпорации, результатом чего является отнесение их вины на корпорацию, что делает ее ответственной за уголовные правонарушения¹⁸.

Психологическое понимание вины было сформулировано в ГК РФ 1964 г. Некоторые авторы положительно оценивали закрепление в законодательстве именно “психологического” понимания вины, поскольку это позволяло совершенно четко разграничить вину как субъективное условие ответственности с объективными условиями. При таком определении вины исключалась воз-

можность возложения ответственности без вины тогда, когда она не предполагается законом или договором по причине ее отождествления с объективными условиями ответственности¹⁹.

“Психологическое” содержание вины также использовалось советскими цивилистами для определения умысла и неосторожности применительно к организациям. Однако эти попытки не увенчались успехом, поскольку содержание умысла и неосторожности организации всегда сводили к содержанию умысла или неосторожности работников данной организации, причем с множеством нюансов²⁰. По существу, происходила подмена объекта исследования: вместо исследования вины самой организации исследовалась вина составляющих ее физических лиц.

В КоАП РФ исключительно психологический подход не используется. Формы вины, изложенные в ст. 2.2 КоАП РФ, применяются только к физическим лицам. При этом ч. 3 ст. 2.1 устанавливает, что назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо. Фактически в данной статье используется некорректная формулировка “психологического направления”: “юридическое лицо – виновное физическое лицо”.

Как указывал В.Д. Сорокин, «в связке “юридическое лицо – виновное физическое лицо”, образно говоря, виноватым названо только физическое лицо, а в отношении другого члена этой связки – лица юридического закон воздерживается от прилагательного “виновное”. Это фактически означает признание того, что юридическое лицо привлекается к административной ответственности без вины, что, однако, противоречит ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ, согласно которой юридическое лицо подлежит ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина»²¹.

Критически подходя к деликтной ответственности, французский юрист П. Дюпон-Дэлэстрэн говорил, что юридическое лицо, не имея собственной воли, не зависящей от воли товарищества,

¹⁶ См.: Солдатов А.П. Указ. соч. С. 222.

¹⁷ Полный текст содержится в: Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. Сер. “Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе”. СПб., 1998.

¹⁸ См.: там же. С. 36.

¹⁹ См.: Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве. Воронеж, 1997. С. 51.

²⁰ См.: Ойгензихт В.А. Юридическое лицо и трудовой коллектив: сущность, поведение, ответственность. Душанбе, 1988.

²¹ Сорокин В.Д. КоАП РФ и классическое понимание вины как основания административной ответственности // Административное и административно-процессуальное право. Актуальные проблемы. М., 2004. С. 226.

не может быть признано виновным в совершении деяния, так как у него нет волеизъявления, оно может нести лишь гражданско-правовую ответственность. С уголовно-правовой точки зрения “юридическое лицо” – понятие абстрактное, “за таким лицом всегда стоит конкретное физическое лицо, а юридическое лицо не только не совершает деяние и не участвует в его совершении, но и не имеет никакой возможности предотвратить это деяние”²².

“Поведенческая” концепция, считая вину субъективным основанием ответственности, пользуется объективными категориями поведения участников оборота. Вина юридического лица в данной концепции определяется как комплекс негативных элементов, обусловленных дезорганизацией деятельности юридического лица, непринятием им необходимых мер для надлежащего исполнения возложенных на него обязанностей, неприменением требуемых усилий для предупреждения правонарушений и устранения их причин. Данная концепция появилась прежде всего в науке гражданского права.

Зачатки “поведенческой” концепции можно проследить в первой половине прошлого века. Так, Сенат в одном из своих разъяснений давал определение понятия вины с “поведенческой” позиции. Сенат прямо указывал, что “под понятие вины подходит не только положительное действие, но и всякое упущение в исполнении обязанности, то есть отсутствие такой предусмотрительности и заботливости, которые могли бы предупредить нанесение вреда другим...”²³.

ГК РСФСР 1922 г. также содержал “поведенческое” понимание вины. В 30-х годах Г.Н. Амфитеатров предлагал в качестве условия ответственности, призванного заменить якобы устаревшее “буржуазное” начало вины, “неиспользование хозорганом хозрасчетных возможностей для исполнения договора”, что, как правильно указывали К.М. Варшавский, а затем и О.С. Иоффе, по существу, было предложением руководствоваться виной, только определенной другими словами, в “негативной формуле”, в поведенческом аспекте.

Предпосылками возникновения “поведенческой” концепции вины стали, с одной стороны, невозможность практического применения к организациям “психологического” понимания вины,

закрепленного в ГК РСФСР 1964 г., с другой – необходимость выполнять требование закона о возложении на них ответственности только при наличии вины. Эта концепция получила широкое признание в арбитражной практике, была поддержана в инструктивных указаниях Государственного арбитража СССР “О практике применения арбитражами ст. 33 Основ гражданского законодательства” от 6 октября 1969 г., а также многими учеными-цивилями, в частности Б.И. Пугинским²⁴.

В рамках “поведенческого” подхода учеными исследовалась не психология субъекта правонарушения, а его конкретные действия, при этом вина определялась как явление объективного порядка.

В общей теории права вина юридического лица также рассматривалась как принятие либо непринятие всех необходимых и возможных мер для предотвращения нарушения или смягчения его неблагоприятных последствий. Данной точки зрения придерживались И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин²⁵.

В ранних работах по административному праву вина юридического лица понималась схожим образом, ее формулировали как “недостаточная организованность организации”, недостаточность усилий ее коллектива, физических лиц. Организация несет ответственность за собственную вину как при наличии четко выраженной провинности отдельных работников, так и тогда, когда вина конкретных лиц исключается или не может быть установлена²⁶.

Е.В. Овчарова, формулируя понятие вины организации, обратилась к теории гражданского права и взяла за основу положение о вине организации, сформулированное в статье Б.И. Пугинского²⁷, указав при этом, что “вина юридического лица в совершении административного правонарушения понимается как неприменение юридическим лицом допускаемых и требуемых законодательством усилий для выполнения возложенных на него обязанностей, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, а также как неиспользование предоставленных

²⁴ См.: Пугинский Б.И. Применение принципа вины при регулировании хозяйственной деятельности // Сов. гос. и право. 1979. № 10. С. 64.

²⁵ См.: Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971.

²⁶ См.: Дымченко В.И. Административная ответственность организаций. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1983. С. 10.

²⁷ См.: Пугинский Б.И. Указ. соч. С. 65.

²² Аванесов О.Г. Реформа уголовного права Франции (Проблемы общей части). Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 129.

²³ Дмитриева О.В. Указ. соч. С. 52.

прав и возможностей для устранения причин административного правонарушения”²⁸.

В соответствии со ст. 2.3 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были предприняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Таким образом, для признания юридического лица виновным КоАП РФ предусматривает два условия: наличие возможности у лица для соблюдения правил и норм; данным лицом не были предприняты все зависящие от него меры. Фактически КоАП РФ воспринял “поведенческую” концепцию определения вины юридических лиц.

Однако, как показывает судебная практика, фактически проблема установления вины трансформируется в проблему доказывания самого акта совершения правонарушения²⁹.

Критики “поведенческой” концепции в гражданском праве указывали, что вина, выражающаяся в ненадлежащем выборе или надзоре, необоснованно сужает пределы юридической ответственности. Рассматривая вопрос об установлении невиновности лица в нарушении договора, следует исходить из предпосылки существования определенного “комплекса” действий, направленных на исполнение договора. Действия, которые, с одной стороны, приводят к нарушению договора, а с другой – выходят за рамки действий, требуемых для его исполнения, должны признаваться виновными. Нарушение может быть признано таким образом виновным, если не совершено действие, требуемое для исполнения договора, либо совершено действие, выходящее за рамки действий, требуемых для исполнения договора. Определение вины с “поведенческих” позиций подходит для обязательственных правоотношений. Однако в случае деликта оно мало что даст, в связи с тем, что довольно трудно выделить круг необходимых или требуемых действий в ситуации, которая изначально не задана.

В результате критики “субъективной” и “поведенческой” концепций вины юридических лиц

появилась “поведенческо-психологическая” концепция.

В частности, М.П. Петров³⁰ полагает, что объективное вменение должно охватывать те случаи административной ответственности организаций, где психическое отношение коллектива, должностных лиц к своим обязанностям достаточно понятно и в законе четко установлен алгоритм действия, по которому не составляет труда определить лицо, не выполнившее свою обязанность перед государством, в особенности, если об этой обязанности субъект ответственности знал заранее. Это распространяется на формальные составы коллективных поступков. В то же время М.П. Петров указывает, что вина юридического лица представляет собой психическое отношение коллектива данной организации к деянию и его последствиям. Вина юридического лица определяется в случае привлечения организации к ответственности за правонарушение, носящее материальный характер, т.е. предполагающее наличие материальных последствий в виде реального объективированного ущерба. В остальных случаях вина может учитываться как обстоятельство, влияющее на размер установленной законом ответственности. Таким образом, по мнению автора, субъективное понимание вины может применяться в случае привлечения организаций к ответственности за правонарушения, имеющие материальный характер; объективное понимание вины охватывает только неосторожную форму проявления и распространяется на формальные составы коллективных поступков.

Ю.Ю. Колесниченко рассматривает вину организации как проявление человеческой воли, которая определяется как совокупное психическое отношение коллектива, администрации юридического лица к административному правонарушению и как оценка должностными лицами государственных органов административной юрисдикции совершенного деяния, за которое должно понести ответственность это юридическое лицо³¹. С его точки зрения, выбор подхода к вине (субъективного или объективного) зависит от специфики правоотношений. В частности, при нарушении таможенного законодательства не может быть полностью применимо понимание вины в субъективном аспекте, установленное законодателем в Налоговом кодексе РФ.

²⁸ Овчарова Е.В. Материально-правовые проблемы административной ответственности юридических лиц (К проекту Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) // Гос. и право. 1998. № 7. С. 17.

²⁹ См.: Иванов Л.О. Административная ответственность юридических лиц // Росс. юстиция. 2001. № 3.

³⁰ См.: Петров М.П. Административная ответственность организаций (юридических лиц). Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 94, 95.

³¹ См.: Колесниченко Ю.Ю. Некоторые аспекты вины юридических лиц // Журнал рос. права. 2003. № 1.

Вина юридического лица, нарушившего нормативные правовые акты о контрольно-кассовых машинах, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в п. 4 мотивировочной части Определения от 21 декабря 2000 г. № 244-О, была сконструирована через вину физических лиц (работников этой организации), т.е. в субъективном аспекте вина организации при нарушении законодательства о контрольно-кассовых машинах проявляется в виновном действии (бездействии) соответствующих лиц, действующих от имени организации, и заключается в необеспечении выполнения правил физическими лицами (конкретными работниками), действующими от имени организации.

“Поведенческо-психологический” подход нашел свое отражение в ГК РФ. В соответствии с п. 1 ст. 401 ГК РФ 1994 г. “лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности). Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства”. Это определение вины вобрало в себя достоинства определений вины обеих концепций. С одной стороны, указано, что вина – это умысел или неосторожность (“психологическая” концепция), но, с другой – указано, что лицо признается невиновным, если приняло все меры для надлежащего исполнения обязательств, исходя из той степени заботливости и осмотрительности, которые от него требовались по характеру обязательства и условиями оборота (“поведенческая” концепция).

С точки зрения сторонников этой теории, такое определение вины является удачным, поскольку оно исключает возможность возложения не предполагаемой законом или договором ответственности без вины как физических, так и юридических лиц, оно применимо не только к договорным, но и к деликтным обязательствам. В связи с этим, решая вопрос о наличии или отсутствии вины при возложении ответственности за причинение вреда, судебным органам следует руководствоваться определением вины, содержащимся в п. 1 ст. 401 ГК РФ.

В ряде стран (Европы, США, Голландии и др.) активно развивается **концепция “социальной” вины**, теория “социальной” ответственности. Сторонники этой концепции полагают, что виновная ответственность физического лица имеет психологическое содержание, а виновная ответ-

ственность юридических лиц – социально-этическое.

Отраслевая специфика налагает свой отпечаток на содержание и применение презумпции невиновности. В частности, ГК РФ устанавливает, что отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (п. 2 ст. 401). Таким образом, виновность нарушителя презюмируется, и опровержение этой презумпции возлагается непосредственно на самого нарушителя. По этому поводу Конституционный Суд РФ указал: “Применительно к сфере уголовной ответственности Конституция РФ закрепляет презумпцию невиновности, то есть возлагает обязанность по доказыванию вины в совершении противоправного деяния на соответствующие государственные органы. В процессе правового регулирования других видов юридической ответственности законодатель вправе решать вопрос о распределении бремени доказывания вины иным образом, учитывая при этом особенности соответствующих отношений и их субъектов (в частности, предприятий, учреждений, организаций и лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица), а также требования неотвратимости ответственности и интересы защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства”³².

В настоящее время в практике арбитражных судов можно выделить три подхода к определению вины юридического лица:

- 1) когда вина юридического лица определяется через субъектную сторону правонарушения, т.е. суды анализируют психическое отношение коллективного субъекта к содеянному, и даже определяют форму вины в виде умысла или неосторожности;
- 2) когда вина юридического лица определяется через вину его работника;
- 3) когда юридическое лицо привлекается к административной ответственности при отсутствии вины (объективное вменение).

При первом подходе оцениваются два обстоятельства: приняты ли юридическим лицом все зависящие от него меры по соблюдению закона и имелась ли у него возможность для этого.

Позиция арбитражных судов при установлении вины самого юридического лица является наиболее распространенной по делам о привлечении к

³² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П // СПС “КонсультантПлюс”.

административной ответственности, например, за неприменение контрольно-кассовой техники, хотя с точки зрения здравого смысла непонятно, как коллективный субъект может психически относиться к содеянному.

При втором подходе, когда вина юридического лица определяется через вину его работника, позиция арбитражных судов представляется весьма дискуссионной. Подчас действия работника трактуются судом как действия юридического лица, если не доказано то обстоятельство, что работник совершил деяние, выходящее за рамки его полномочий³³.

При третьем подходе юридическое лицо привлекается к административной ответственности через объективное вменение. Данная позиция, безусловно, противоречит и действующему законодательству, и теории юридической ответственности.

Фактически в данном случае речь идет об объективном вменении, несмотря на то что суд кассационной инстанции использует в тексте постановления термин “вина юридического лица”.

Вместе с тем необходимо отметить, что КоАП РФ содержит некоторые исключения, когда законодательно возможна ответственность без вины. Так, из п. 8 ст. 2.10 косвенно следует, что административные наказания применяются к юридическому лицу только до завершения его реорганизации. Тем не менее п. 7 этой же статьи гласит, что при реорганизации в ее различных формах административная ответственность за совершение

административного правонарушения наступает независимо от того, было ли известно привлекаемому к административной ответственности юридическому лицу о факте административного правонарушения до завершения реорганизации. По существу, данная норма допускает возможность наступления ответственности вновь образованного (реорганизованного) юридического лица без вины.

Такое состояние дел на практике парализует отправление правосудия по данной категории дел, что чревато серьезными отрицательными последствиями.

Таким образом, на сегодняшний день теоретическая неопределенность и законодательная несогласованность в определении вины юридического лица создают сложные проблемы в административно-юрисдикционной деятельности по привлечению юридического лица к административной ответственности, что подтверждается противоречивой практикой судов арбитражной системы.

По нашему мнению, *понятие вины юридического лица является единым и заключается в возможности не соблюдения установленных норм и правил, а также в непринятии всех зависящих мер по их соблюдению (ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ). Правовая возможность для соблюдения норм и правил имеет место только в том случае, когда определенное поведение лица урегулировано нормой права, устанавливающей его обязанность. Лишь одновременное наличие двух предпосылок: юридической и фактической, – позволяет утверждать, что лицо имело возможность соблюсти нормы и правила, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность.*

(Окончание в следующем номере)

³³ См., например: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 1 августа 2005 г. по делу № А38-429-1/111-2005 // Там же.